

Халима Насырова

Уже в первом спектакле узбекского театра выделилась исполнительница заглавной роли «Гюльсары» Халима Насырова. Большая широчина теплоты, драматическая выразительность, тонкая музыкальность и хорошие голосовые данные поставили ее по праву на первое место. Последующие спектакли закрепили это первое впечатление: Насырова действительно одна из наиболее ярких и талантливых актрис узбекского театра. Отличная певица, прекрасная драматическая актриса, она, несмотря на свой юный возраст, уже достигла значительного художественного мастерства.

Оценка искусства Насыровой не может, однако, ограничиться лишь признанием ее индивидуальных артистических качеств. Художественный облик Насыровой настойчиво выдвигает более широкие, принципиальные вопросы о путях развития национального исполнительства, о взаимодействии в нем национального и европейского начала, наконец, о сохранении национальных исполнительских особенностей, выразительных ценных, обогащающих мировое искусство.

Рождение большой национальной музыкальной культуры заключается не только в возникновении значительных и развитых форм музыкального творчества — оперы, симфонии и т. п., — но и в образовании самобытных исполнительских сил, которые по характеру дарования и техническому мастерству соответствовали бы создающейся национальной творческой культуре. Поэтому, знакомясь с нашими молодыми национальными культурами — казахской, узбекской, — мы с таким интересом следим не только за появлением новых музыкальных произведений, но и за рождением национального исполнительского искусства. И здесь, в области исполнительства, перед национальной музыкальной культурой стоит огромная принципиальная важная проблема взаимодействия национального и европейского искусства.

Опыт прошедших национальных декад со всей неоспоримостью свидетельствует о том, что единственно правильный путь, по которому может и должна развиваться национальная музыкальная культура, — это разработка неисчерпаемых богатств народного творчества с помощью средств, выработанных многовековой европейской музыкой. Своеобразие поэтических образов, народного художественного языка, вокального и инструментального колорита живой творческой национальности может только выиграть от приобщения к богатейшим средствам гармонического, симфонического и темброво-оркестрового письма, которым располагает европейское искусство. Это обращение наших братских народов к европейской культуре не имеет ничего общего с колонизаторским буржуазным насаждением форм господствующей культуры, которое убивает национальные основы и стремится заместить национально-своеобразное искусство нейтрально-европейским. У нас каждая национальность, сохраняя своеобразие форм своей жизни, высоко ценя и развивая исконные основы народного творчества, выбирает, впитывает в свой организм достижения европейской музыки, претворяя их сообразно своим органическим потребностям, своему национальному звукоощерпанию. Только на этом пути национальная музыка может получить мощный стимул дальнейшего развития и, разомкнув тесные рамки песенной куплетности, достигнуть больших оперно-симфонических масштабов.

И в искусстве исполнительства, в частности вокального, должен естественно протекать подобный же процесс органического усвоения европейских форм, которые отнюдь не снимают, не уничтожают своеобразие вокальной манеры данной народности, обусловленной художественным содержанием национальной песни, но помогут вывести это вокальное искусство из состояния ограниченности на простор широкой вокальной культуры, необходимой для оперно-симфонической музыки.

Искусство Халимы Насыровой является замечательным подтверждением плодотворности такого развития, происходящего в советском национальном искусстве. Насырова — яркая национальная исполнительница, но ее искусство обогащено культурой ев-

ропейского исполнительского искусства, и это открывает огромные возможности ее артистического роста. Диапазон ее художественно-выразительных средств от этого сочетания значительно расширился, не потеряв при этом своего национального колорита и своеобразия.

В спектаклях декады Насырова создала два центральных образа: Гюльсары — молодой узбекской женщины, освобождающейся из тенет общественных предрассудков и культурной отсталости, и Ширин — юной, прекрасной, сказочно-романтической принцессы. В исполнении Насыровой эти два глубоко различных образа приобретают характерные для актерского состава молодого национального театра в целом черты непосредственности, свежести и какой-то наивности, у Насыровой проявляющиеся с особенной силой и обаянием. В игре и пении Насыровой все время ощущается большое внутреннее увлечение. Сценический образ рождается не из «приема», не из заученных движений и жестов, а из подлинного внутреннего ощущения этого образа. В этом отношении чрезвычайно характерно объяснение, которое дает сама Насырова процессу своей работы в пьесе «Халима» над ролью главной героини, проданной в жены подлому старику. Насырова говорит об этом: «Я видела страдания моей сестры и я играю сестру больше, чем героиню пьесы». Так непосредственная театральная культура Узбекистана с высокой школой театрального мастерства Станиславского, ее теорией вживания в роль, в изображаемый образ.

Однако эта непосредственность исполнения Насыровой далека от какой-либо примитивности. Насырова создает тонкий узорный, полный выразительнейших деталей рисунок роли. Многие эпизоды обоих спектаклей свидетельствуют уже о значительном драматическом мастерстве Насыровой. Стоит вспомнить третье действие «Гюльсары» (у Ибрагима) или последний акт «Фархада и Ширин» (смерть Ширин) для того, чтобы в этом убедиться. И это своеобразное сценическое искусство несомненно является результатом развития национального художественного образа средствами европейской театральной техники. Особенно отчетливо это видно в исполнении Насыровой роли Ширин, столь близкой образом европейской драматической литературы (Джюльетта, Изольда). И вместе с тем сколь неповторима, своеобразна и пронизана ароматом узбекской национальной культуры Ширин в исполнении Насыровой! Эти национальные особенности выражаются в едва уловимых характерных движениях, жестах, мимике, наконец, в интонационном строе речи актрисы.

Они проявляются и в вокальном искусстве Насыровой. Халима Насырова — ярко выраженная узбекская певица. Ее пленительный, несколько горланый тембр голоса, частое пользование приемами, которые наши вокалисты назвали бы «белым» звуком, необычайная, часто неожиданный ритмика и динамические оттенки — таковы особенности ее вокального стиля. И вместе с тем Насырова — не этнографическая певица в узком смысле этого слова. Свои природные, национальные вокальные качества она чрезвычайно обогатила обучением в европейской школе пения, не утратив при этом основных национальных черт. Насырова широко и свободно вокализирует, подчиняя свое исполнение разнообразным драматическим заданиям. И то, что у европейской певицы было бы, быть может, серьезным вокальным недостатком, как, например, тот же «белый» звук, — у Насыровой полно своеобразного очарования и выразительности.

Искусство Насыровой могло вырасти в результате тесного взаимодействия местных народных и европейских форм искусства. Пожелаем же самой молодой народной артистке СССР еще больших успехов в ее дальнейшей работе над развитием узбекской оперной исполнительской культуры.

М. ПЕКЕЛИС